

1. The New York Times. 1854. July 11.
2. Daily Alta California. 1854. June 15.
3. The Times. London. 1854. July 17. P. 12. Опровержение: Там же, P. 9.
4. Там же. Sept. 25.
5. Там же. Nov. 10. P. 8.
6. Там же. Oct. 10.
7. *Калмыков П. Л.* «Консилиум» англо-французской эскадры // На перекрестке континентов : мат. XXXI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2014. С. 194–210.
8. Там же. С. 201.
9. *Завражный Ю. Ю.* Забыть адмирала! : ист. расследование с размышлениями. Петропавловск-Камчатский, 2005. С. 220–225.
10. *Калмыков П. Л.* Указ. соч. С. 206.
11. *Завражный Ю. Ю.* Указ. соч. С. 197.
12. На волне памяти. О Петропавловской обороне 1854 г. : сб. воспоминаний, ст., писем и офиц. док. / авт.-сост. Н. С. Киселева. Изд. 2-е. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2010. С. 187–207.
13. *Завражный Ю. Ю.* Указ. соч. С. 222.
14. Там же. С. 238.
15. *Калмыков П. Л.* Указ. соч. С. 201.
16. *Lewis, Michael.* An eye-witness at Petropaulovski, 1854 // *Mariner's Mirror*, vol. 49. 1963. no. 4. P. 265–272.
17. Рапорт Камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта генерал-майора В. С. Завойки от 1854 г. сентября 7 // Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 г. : сб. офиц. док., воспоминаний, ст. и писем. Петропавловск-Камчатский, 1989. С. 26.
18. *Римский-Корсаков В. А.* Балтика – Амур: повествование в письмах о плаваниях, приключениях и размышлениях командира шхуны «Восток». Хабаровск, 1980. 445 с.
19. *Кусков В. П.* Камчатские были. Петропавловск-Камчатский, 1970. 111 с.
20. Le ministre de la marine et des colonies a reçu des dépêches de M. le contre-amiral Febvrier des Pointes, en date de Kamtchatka, des 31 août et 4 septembre // *Journal de Toulouse*, nov. 28. 1854.
21. *Tronson John M.* Personal narrative of a voyage to Japan, Kamtschatka, Siberia, Tartary, and various parts of coast of China. 1859. P. 86.
22. *О'Рурк Н. М.* Записки участника кругосветного плавания фрегата «Аврора» : [1853–1857 гг.]. СПб., 2011. 320 с.
23. О плавании в Восточном океане Генерал-адъютанта Путятина и контр-адмирала Завойки // *Мор. сб.* 1856. Янв. С. 177.
24. The Allied Fleets in the Pacific // *Illustrated London News*. oct. 6. 1855. P. 403.
25. О плавании в Восточном океане...
26. *Фесун Н. А.* Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора». (Часть 2. Зимовка в Петропавловске и перенос порта на Амур.) // *Мор. сб.* 1860. Т. XLVII. Июль. С. 69–71.
27. Там же.
28. The Allied Fleets in the Pacific.
29. *Илляшевич Л. В.* Русский флот на Восточном поморье в 1849–1856 гг. // *Мор. сб.* 1876. № 7. С. 103.
30. *Морской сборник.* 1856. Фев. С. 109–112.
31. Там же. С. 178–185.
32. *Guérin, Léon.* Histoire de la dernière guerre de Russie (1853–1856)... Tome 1. 1858 P. 202.

С. А. Корсун

И. Е. ВЕНИАМИНОВ В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

Аннотация. Статья посвящена научной деятельности И. Е. Вениаминова (митрополита Московского и Коломенского Иннокентия) во время его пребывания в Русской Америке с 1824 по 1853 г. И. Е. Вениаминов внес большой вклад в изучение лингвистики и этнографии алеутов, кадьякцев и тлинкитов. Его фундаментальная работа «Записки об островах Уналашкинского отдела» до наших дней является основной работой по этнографии алеутов – одного из малочисленных коренных народов Севера, который в настоящее время проживает на территории как США, так и России. Другая работа И. Е. Вениаминова «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» стала основой для последующих исследований по лингвистике алеутов.

Ключевые слова: И. Е. Вениаминов, митрополит Иннокентий, Русская Америка, этнография, лингвистика, алеуты, тлинкиты.

Abstract. The article is devoted to scientific work of I. Ye. Veniaminov (the Metropolitan of Moscow and Kolomensk Innocent) during his stay in Russian America from 1824 to 1853. I. Ye. Veniaminov made an important contribution to study of linguistics and ethnography of Aleutians, Kodiaks and Tlingits. His fundamental works "Notes on the Islands of the Unalaska District" is still the main work on the ethnography of Aleutians – one of the small-numbered native people of the North which at present time resides both on the territory of the USA and Russia. Another work of I. Ye. Veniaminov "Explanation of the Grammar of the Aleut and Fox Languages" became the basis for subsequent researches on the Aleutian linguistics.

Key words: I. Ye. Veniaminov, Metropolitan Innocent, Russian America, ethnography, linguistics, Aleutians, Tlingits.

И. Е. Вениаминов (митрополит Московский и Коломенский Иннокентий) родился 26 августа 1797 г. в с. Ангинском Верхоленского уезда Иркутского округа, в бедной семье пономаря Ильинской церкви Евсевия Иоанновича Попова (1763–1803). Простое происхождение и провинциальность места рождения не предвещали ему успешной карьеры и высокого положения в обществе. В августе 1803 г., после тяжелой продолжительной болезни, Е. И. Попов скончался в возрасте сорока лет. Его вдова, Фекла Саввишна Попова (1766–1839), с четырьмя детьми осталась почти без средств к существованию. Брат ее покойного мужа, дьякон Дмитрий Иоаннович Попов, принял участие в воспитании Ивана и стал учить его чтению и письму. 8 марта 1808 г. Ивана приняли в Иркутскую семинарию на казенное содержание. Его дядя Д. И. Попов к тому времени овдовел, принял монашеский постриг и находился в Иркутске. Кроме монашеского служения, он владел специальностями часового мастера и механика, и в дальнейшем обучил этим ремеслам своего племянника. Так как семинаристов по фамилии Попов было несколько человек, то к их фамилиям добавляли названия селений, из которых они были родом. Так Иван Попов стал Поповым-Ангинским.

На протяжении десяти лет обучения в семинарии И. Е. Попов-Ангинский проявил себя с самой лучшей стороны. Замечаний к нему практически не было, он был одним из самых способных учеников и получал высшие оценки по богословию, риторике, философии, истории, латинскому языку и другим дисциплинам. В 1814 г. в Иркутскую семинарию был назначен ректор из Москвы. Тогда же, по распоряжению губернатора, на должность эконома, то есть бухгалтера, в семинарию определили казака по фамилии Полуэктов. Он носил военный мундир и являлся представителем светской власти. Новый ректор дал И. Е. Попову-Ангинскому фамилию Вениаминов, в честь иркутского епископа Вениамина, и назначил его писарем при экономе Полуэктове. Таким образом, во время обучения в Иркутской семинарии И. Е. Вениаминов, кроме богословского и философского образования, приобрел навыки часового мастера, механика и бухгалтера. От других семинаристов он отличался не только незаурядными способностями, но и внешностью. Он был высокого роста – около двух метров и имел атлетическое телосложение. Вспоминая свою юность, И. Е. Вениаминов говорил: «Учился я хорошо, но чистого ржаного хлеба (без мякины), до выхода из семинарии, не пробовал» (1, с. 4). 29 апреля 1817 г. И. Е. Вениаминов повенчался с Екатериной Ивановной Шариной (Вениаминовой, 1797–1839), 17 мая был посвящен в дьяконы Иркутской Благовещенской церкви, но продолжил обучение в семинарии, которую окончил в 1818 г.

18 мая 1821 г. И. Е. Вениаминов стал священником Благовещенской церкви: «За свой ум, за нравственную жизнь <...> и в особенности за небывалое в Иркутске пастырское дело, какое явил в своем приходе молодой священник (а именно: он учредил собираться детям обоего пола, пред воскресными литургиями, в церковь, и преподавал им там христианские уроки), снискал себе всеобщее уважение не только прихожан, но и всего города» (там же, с. 10).

В 1822 г. Синод принял решение о направлении священника из Иркутска для миссионерского служения на Алеутские острова. В начале 1823 г. соответствующий указ поступил в Иркутск и был разослан всем священникам епархии. Ни один из них не выразил желания ехать в Америку. Тогда выбрали четырех дьяконов, один из которых по жребию должен был отправиться в Америку. Жребий пал на дьякона Малинина, но он заявил, что лучше пойдет в солдаты, чем поедет в Америку. Иркутский епископ оказался в безвыходном положении: ехать добровольно все отказались, а насильно отправить в Америку он никого не мог, так как миссионерское служение не являлось

наказанием. В это время священник И. Е. Вениаминов выразил желание отправиться на Алеутские острова.

О причинах, побудивших его уехать в Русскую Америку, через много лет И. Е. Вениаминов написал обер-прокурору Синода Николаю Александровичу Протасову (1798–1855): «Что же предпринять и делать для того, чтобы поддерживать, распространять и укоренять благочестие и нравственность в простом народе? Учить, и учить с начала, с основания, то есть начать учить детей с самого малого возраста, даже с двух лет. <...> Мысль эта родилась во мне еще в Иркутске, и я представил ее тамошнему преосвященному Михаилу (в виде проекта), который уважил ее и предписал всем градским священникам поступать по моему проекту. Но никто из моих братьев не хотел исполнить это, я ни в ком не нашел единомыслящих со мною и таких, которые бы поддержали меня и содействовали мне, кроме одного моего диакона. Это чрезвычайно меня огорчило, но Господь наградил меня за то: Он дал мне желание ехать в Америку. Тогда как я получил это желание, первая мысль моя была: “Вот там-то я уже буду действовать один и буду учить когда и как хочу”» (24: 1, с. 140).

В Иркутске осуществить организацию церковно-приходских школ И. Е. Вениаминову не удалось, это и стало главной причиной, почему он выразил добровольное желание поехать в Русскую Америку. В ряде публикаций сообщается, что И. Е. Вениаминов решил отправиться на Уналашку под влиянием бесед с Иваном Васильевичем Крюковым (1773–?), который прожил в Америке сорок два года. И. Е. Вениаминов вспоминал: «Тот выходец (из Уналашки) <...> был видимою причиною того, что я уехал в Америку. Но не рассказы его мне лично пленили меня. <...> Выходец этот (некто Иван Крюков, живший с алеутами 40 лет), по приезде своем в Иркутск, остановился в нашем приходе, где и проживал с ноября почти до половины февраля. Я был духовным отцом его и всего его семейства, и потому я был с ним довольно коротко знаком. И точно, чего-чего не рассказывал он мне и об Америке вообще, и об алеутах в особенности, и чем-чем он не убеждал меня ехать в Уналашку; но я был глух ко всем его рассказам, и никакие убеждения его меня не трогали. Да и в самом деле, мог ли я, или был ли мне какой расчет, судя по человечески, ехать Бог знает куда, – когда я был в одном из лучших приходов в городе, в почете и даже любви у своих прихожан, в виду и на счету у своего начальства, имел уже собственный свой дом, получал доходу более, чем тот оклад, который назначался в Уналашке?» (1, с. 525–526).

7 мая 1823 г. И. Е. Вениаминов выехал из Иркутска к новому месту службы и 20 октября 1823 г. прибыл в Ново-Архангельск на острове Ситка, где провел более восьми месяцев. Здесь он организовал церковно-приходскую школу, в которой преподавал по средам и пятницам. В свободное время составлял словарь алеутского языка и выучил более двухсот слов. В Ново-Архангельске И. Е. Вениаминов познакомился с правителем новоархангельской конторы Российско-Американской компании Кириллом Тимофеевичем Хлебниковым (1784–1838), которого по праву называют летописцем Русской Америки. К. Т. Хлебников порекомендовал ему во время служения на Алеутских островах собрать коллекцию минералов и составить «исторические записки».

На остров Уналашку в Гаванское селение (по-алеутски Иллилюк) И. Е. Вениаминов прибыл 29 июля 1824 г. Вместе с ним приехали его мать, брат – Стефан Евсеевич Вениаминов (Попов, 1803–1862), жена и ее сестра Мария, сын Иннокентий и дочь Екатерина. Оказалось, что на Уналашке не было условий не только для миссионерского служения, но и для проживания священника. Первый год на Уналашке семья Вениаминовых прожила в бараборе – алеутском жилище полуподземного типа: «В такой-то пустынной Уналашке, мрачной и холодной, в убогой землянке, без материальных средств, поселился с семьею своею отец Вениаминов» (там же, с. 21).

Несмотря на невзгоды и лишения, И. Е. Вениаминов сразу же приступил к строительству церковно-приходской школы, которая была открыта 12 марта 1825 г. Летом 1825 г. И. Е. Вениаминов и его брат построили небольшой деревянный дом. Одновременно, вместо полуразвалившейся часовни, они начали строить церковь. Строительные материалы для церкви были доставлены из Ново-Архангельска 22 мая 1825 г. на судне «Булдаков». 29 июня 1826 г. первая церковь на Алеутских островах – храм в честь Вознесения Господня – был освящен, и в нем стали проводиться регулярные службы.

В апреле 1825 г. И. Е. Вениаминов предпринял первый объезд алеутских селений своего прихода. Его сопровождал переводчик, сын И. В. Крюкова, креол Степан Иванович Крюков (?–1862) – управляющий артелью на острове Умнак. Это путешествие продолжалась с 13 апреля по 16 мая. На Уналашке они посетили селения Макушинское (Макуша), Кашигинское (Кошига), Черновское (Иккалга), Веселовское (Тачикалла) и Пестряковское (Игогнак); на острове Умнак – Туликское (Ту-

лик) и Речешное (Никольское, по-алеутски Самонах) (28, р. 28–33). В дальнейшем путешествия по своему приходу И. Е. Вениаминов совершал почти каждый год. Он предпринимал такие поездки в апреле или мае после празднования Пасхи и чередовал посещение Уналашки и Умнака с посещением Унги, Унимака и полуострова Аляска.

И. Е. Вениаминов начал перевод на алеутский язык краткого катехизиса, изданного в России в 1823 г. При создании алеутской письменности он взял за основу церковнославянский алфавит и дополнил его надстрочными знаками. В начале марта 1826 г. в Гаванское селение приехал тоен островов Тигалда и Акун Иван Гаврилович Паньков (1778?–1849). По-русски он говорил без акцента и знал основные молитвы и порядок церковной службы. С этого времени началась их совместная работа по переводу церковных книг на алеутский язык. Уже в мае 1826 г. И. Е. Вениаминов подготовил первый вариант перевода на алеутский язык краткого катехизиса (там же, р. 46).

В одном из писем К. Т. Хлебников спрашивал И. Е. Вениаминова об его взаимоотношениях с правителем Уналашкинской конторы РАК Р. Я. Петровским. В ответном письме И. Е. Вениаминов писал: «Вам желательно знать, каково мы живем с господином правителем. Хорошо и согласно. Потому что я человек, хотя и не без глупостей, однако ж и не так глуп, чтоб не научиться жить с людьми всякого характера. Уступчивость и молчание с терпением всегда суть вернейшее средство жить согласно с человеком и весьма странного характера, а Родион Яковлевич человек смиренный и непьющий. Следовательно, я должен, и могу, и буду с ним жить согласно несколько лет» (23, с. 162).

В апреле–июне 1827 г. И. Е. Вениаминов совершил вторую поездку по своему приходу, во время которой его сопровождал переводчик – алеут Даниил Кузякин (?–1831). Они вышли в плавание 24 апреля на боте «Уналашка» под командованием креола Федора Федоровича Степанова (1795–1838). 5 мая прибыли в селение Унгинское (Греко-деларовское) на острове Унга. 13 мая – в селение Павловское на полуострове Аляска, здесь И. Е. Вениаминов читал алеутам катехизис на их языке. Также на полуострове Аляска они посетили алеутские селения Бельковское и Моржовское (Кагатык). На обратном пути вновь посетили Унгу и 11 июня возвратились на Уналашку (28, р. 49–55). В период с 1 июля по 8 августа И. Е. Вениаминов находился на Прибыловых островах.

В 1827 г. И. Е. Вениаминов отправил рукопись перевода катехизиса иркутскому епископу Михаилу (М. И. Бурдукову, ?–1830). В 1828 г. вопрос о публикации катехизиса на алеутском языке обсуждался в Синоде. Так как к этому времени была опубликована новая редакция краткого катехизиса, то И. Е. Вениаминову отказали в публикации и предложили сделать перевод на алеутский язык нового варианта катехизиса. Большое влияние на И. Е. Вениаминова как лингвиста и этнографа оказал морской офицер Ф. П. Литке. Они познакомились в августе 1827 г. во время стоянки шлюпа «Сенявин» на Уналашке.

В 1828 г. во время миссионерской поездки по приходу И. Е. Вениаминова сопровождал И. Г. Паньков. 13 апреля И. Е. Вениаминов прибыл в селение Артельновское (Чулках) на острове Акун, затем посетил острова Тигалда, Атанок и Акутан, на Уналашку он возвратился 24 апреля (там же, р. 76–78). Во время пребывания на о. Акун И. Е. Вениаминов познакомился с тоеном селения Речешное Иваном Смирениковым. Ему было более шестидесяти лет, русского языка он не знал, был крещен иеромонахом Макарием еще в 1795 или 1796 г. С тех пор И. Смиреников не общался с православными миссионерами, но хорошо знал православное вероучение, чем сильно удивил И. Е. Вениаминова.

В 1829 г. путешествие И. Е. Вениаминова по приходу продолжалось с 25 апреля по 1 июня. За это время он посетил остров Унгу и селения Павловское, Бельковское, Моржовское на полуострове Аляска; Шишалдинское (Сисагук), Погромное и Носовское на острове Уника; Артельновское на острове Акун (там же, р. 98–103). В селении Бельковском алеут Иван Курбатов передал И. Е. Вениаминову свою запись на алеутском языке пересказа некоторых положений из Нового Завета. И. Е. Вениаминов отметил, что это первое сочинение, самостоятельно сделанное алеутом на своем языке (11, с. 85). В конце 1820-х гг. он также работал над составлением «исторических записок» по описанию Алеутских островов и их населения. В письме К. Т. Хлебникову от 9 августа 1829 г. И. Е. Вениаминов писал: «В рассуждении записок моих вы изволите говорить, что они полны и ясны, а потому и просите украсить их моим именем и пр. Позвольте попросить вас не делать этого. 1-е. Потому что я совершенно не желаю быть каким-либо писателем или марателем. Но второе – потому что они слогом очень-очень нехороши <...>, если записки мои и считать нитью, то надобно вам много потратить труда, чтобы по оным дойти до клуба (клубка. – С. К.). Итак, прошу покорнейше, именем вашего ко мне благорасположения переправьте их и передайте свету от вашего имени» (23, с. 172–173).

Осенью 1829 г. И. Е. Вениаминов специально ездил на остров Акун для встречи с И. Г. Паньковым. 7 сентября на байдарках в сопровождении семи алеутов он отправился в плавание, из-за шторма были вынуждены пристать к селению Головское (Акутанское) на острове Акутан. 9 сентября прибыли на Акун. В период с 16 по 24 сентября И. Е. Вениаминов и И. Г. Паньков работали над переводом Евангелия от Матфея: «Переводили же таким образом: с утра до вечера занимались переводом, а к вечеру при собрании разумнейших Алеут и многих желающих читали и повторяли переведенное того дня (далее в примечании. – С. К.). Для сего многие, услышав о нашем занятии, приезжали из других селений, и всегда и все слушали с глубоким вниманием и с величайшим удовольствием» (28, р. 113, 126).

На Уналашку И. Е. Вениаминов возвратился 29 сентября 1829 г. В декабре он подготовил чистовой вариант перевода Евангелия от Матфея и передал его для проверки Д. Кузякину. О совместной работе с Д. Кузякиным И. Е. Вениаминов писал в дневнике: «Каждый вечер, когда он читает, к нему собираются многие для слушания. Он пять раз прочитал все Евангелие и в одном только месте нашел ошибку (не ошибку, а слабое и неприличное выражение) и поправил очень хорошо» (там же, р. 126–127).

Весной 1830 г. во время миссионерской поездки по приходу И. Е. Вениаминова сопровождал С. И. Крюков. В период с 12 по 20 апреля они посетили Макушинское, Кашигинское и Черновское селения на Уналашке, затем переехали на остров Умнак в селение Туликское. Также на Умнаке посетили селения Егорьевское и Речешное. 10 мая И. Е. Вениаминов возвратился на Уналашку (там же, р. 123–124). В период с 8 по 25 августа 1830 г. И. Е. Вениаминов посетил острова Акун, Тигалду и Акутан. Вместе с И. Г. Паньковым он занимался проверкой перевода краткого катехизиса и Евангелия от Матфея. Всю осень этого года он продолжал переводить катехизис, и в конце ноября отдал рукопись для прочтения Д. Кузякину.

В октябре 1830 г. должность нового главного правителя русских владений в Америке занял барон Фердинанд Петрович Врангель (1796–1870). В письме к Ф. П. Врангелю от 2 октября 1830 г. Ф. П. Литке писал: «Поблагодари отца Иоанна не от моего лица, а от лица науки за продолжение его присылок, и прилагаю при сем отрывок из *Memoires*, содержащий извлечения из метеорологических его наблюдений. <...> Как бы я желал, чтобы тебе удалось перевести его в Ситку. <...> Если это сбудется, то подналяг на него, чтобы он занялся языком колош с обыкновенною его основательностью. Это даст прекрасные результаты» (22, с. 34).

Весной 1831 г. И. Е. Вениаминов не привлекал Д. Кузякина в качестве переводчика, так как тот был сильно болен. Д. Кузякин скончался 6 июня 1831 г. (29, р. 286). Новым помощником И. Е. Вениаминова стал креол Захар Петрович Чиченев (1802–1879). Он входил в число трех креолов, отправленных в январе 1821 г. на корабле «Бородино» в Санкт-Петербург для продолжения образования. Время его возвращения на Аляску неизвестно, но в начале 1829 г. он находился на Уналашке, где 13 января женился на Лукерье Петелиной. На Пасху 19 апреля 1831 г. З. П. Чиченев читал в церкви Евангелие на алеутском языке. Он сопровождал И. Е. Вениаминова во время его миссионерской поездки по островам. В период с 27 апреля по 11 июня они посетили алеутские селения на островах Тигалда, Акун, Унимак, Унга и на полуострове Аляска.

В октябре 1831 г. И. Е. Вениаминов переписал начисто Евангелие от Матфея и отдал текст на прочтение З. П. Чиченеву. В феврале следующего года он получил рукопись с исправлениями и отправил ее для проверки И. Г. Панькову. На Пасху 10 апреля 1832 г. З. П. Чиченев вновь читал в церкви Евангелие на алеутском языке. В том же месяце З. П. Чиченева перевели на Прибыловы острова. Во время следующей миссионерской поездки И. Е. Вениаминова, которая состоялась в период с 19 апреля по 8 мая 1832 г., его сопровождал новый переводчик Уналашкинского отдела – алеут Семен Паньков (?–1848). Они посетили селения Макушинское, Кашигинское и Черновское на Уналашке и селения Туликское и Речешное на Умнаке (28, р. 157–160). В августе И. Е. Вениаминов посетил Прибыловы острова. В 1832 г. И. Е. Вениаминов отправил перевод нового варианта краткого катехизиса в Санкт-Петербург, где его опубликовали под названием «Начатки христианского учения» (3). Автор остался недоволен этой книгой, так как при ее наборе было сделано большое количество опечаток.

В 1833 г. миссионерская поездка И. Е. Вениаминова продолжалась с 6 апреля по 30 мая. За это время он посетил алеутские селения на островах Акун, Аватанок, Тигалда, Унимак, Унга и на полуострове Аляска. В 1833 г. И. Е. Вениаминов активно работал над алеутской грамматикой, составление которой он завершил в феврале 1834 г.: «Если бы я не был убежден в том, что лучше написать посредственно о том, что знаешь и чего не знают другие, нежели, зная, не написать совсем

ничего, то я никогда бы не принялся за такое дело, как составление Грамматики языка дикого и который скоро совсем исчезнет, тем более[,] что и самые познания мои в нем не совершенно достаточны для того, чтобы составить Грамматику» (11, с. XV). Весной 1834 г. он продолжал заниматься составлением алеутско-русского словаря и переведил на алеутский язык свое сочинение «Указание пути в Царствие Небесное».

В период с 25 апреля по 19 мая 1834 г. И. Е. Вениаминов совершил последнюю поездку по своему приходу. Он посетил Макушинское, Кашигинское, Черновское и Веселовское селения на Уналашке, Туликское и Речешное – на Умнаке. 16 июля 1834 г. для замены И. Е. Вениаминова на Уналашку прибыл священник Григорий Иванович Головин. 15 августа 1834 г. И. Е. Вениаминов отправился к новому месту служения в Ново-Архангельск.

В 1836 г. И. Е. Вениаминов отправил Ф. П. Литке словарь алеутского языка и записку «Нечто об алеутско-лисьевском языке и в особенности о буквах оного». Он писал: «Ах! С каким нетерпением я ожидаю вестей о моей грамматике! Как и что было с нею – моею бедною и глупою дочкою? Удостоилась ли она принятия Академии? Но, что бы ни было с нею и сим словарем, я не огорчусь даже и тогда, когда бы никто не взглянул на них, ибо я вполне доволен сим трудом моим, отнюдь не потому, чтобы я считал оный важным и совершенным, но единственно потому, что сей труд мой хотя несколько интересует вас...» (24: 1, с. 28). За составление грамматики алеутского языка в 1836 г. И. Е. Вениаминов был награжден академией Демидовской премией второй степени.

О своей работе в конце 1836 – начале 1837 г. И. Е. Вениаминов сообщает: «...Пять месяцев сряду я исключительно занимался проверкою моих алеутских переводов, то есть катехизиса, Евангелия и моего поучения. Ибо прошедшего года, вследствие моих просьб, я получил от многих замечания на печатный Катехизис; впрочем[,] дельные из них только замечания отца Иакова, атхинского священника; к тому же, после того как я составил грамматику и словарь, мне открылся новый свет в алеутском языке[,] и потому я решился прежде по возможности усовершенствовать начатое. <...>

Вы изволили уведомить меня, что Академия положила напечатать мою грамматику и, вероятно, и словарь. Но как бы я желал, чтобы сие напечатание было приостановлено до моего прибытия в Санкт-Петербург, которое будет не позже начала 1840 года, потому что я имею несколько поправить и пополнить как грамматику, так особенно пополнить словарь...» (там же, с. 32).

Результатом этой работы стали новое издание катехизиса – «Начатки христианского учения» (7), Евангелие от Матфея – «Господа нашего...» (8) и сочинение «Указание пути в Царствие Небесное» (9). Завершила исследования И. Е. Вениаминова по изучению алеутского языка публикация «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» с алеутско-русским словарем (11) и отдельное издание алеутского букваря (13). Лингвистические работы И. Е. Вениаминова стали фундаментом, на основе которого проводились дальнейшие исследования языков алеутов.

***

23 августа 1834 г. И. Е. Вениаминов прибыл в административный центр Русской Америки – город Ново-Архангельск на острове Ситка. Коренным населением Ситки и других островов архипелага Александра были индейцы тлинкиты, которых русские называли колошами или колюжами. Это название русские промышленники заимствовали у эскимосов чугачей, в переводе с языка чугачей слово «колюж» означает «пришелец» (18, с. 81). Как и на Уналашке, свою миссионерскую деятельность И. Е. Вениаминов начал с изучения языка и культуры тлинкитов. И. Е. Вениаминов планировал подготовить грамматику тлинкитского языка, но приступить к этой работе собирался только после того, как лингвисты дадут оценку его грамматике алеутского языка. В письме к Ф. П. Литке от 21 ноября 1835 г. он писал: «Вы ожидаете моих исследований о колошах, к стыду моему, признаю, что я почти (ничего. – С. К.) не предпринимал еще» (24: 1, с. 26).

Осенью 1835 г. И. Е. Вениаминов начал беседовать на религиозные темы с тлинкитом Никтополеоном Гедеоновым (1787–1855), служившим переводчиком в Российско-Американской компании. Н. Гедеонов посещал церковно-приходскую школу, но научиться читать и писать так и не смог. И. Е. Вениаминов собирался пригласить к себе для беседы нескольких «почетных» тлинкитов. В декабре 1835 г. в Ново-Архангельске началась эпидемия оспы. Всему населению Ново-Архангельска (около 600 человек) сделали прививки. В городе оспой заболели около 100 человек, из них умерли только 14. В январе 1836 г. эпидемия распространилась среди тлинкитов Ситкинского селения, находившегося за крепостной стеной Ново-Архангельска. Здесь проживали более 500 человек, из них половина заразилась оспой. Индейцы отказались от прививок в надежде на своих шаманов. Они боролись с высокой температурой, купаясь в море, поедая лед и снег. Эпидемия среди тлинкитов про-

должалась около двух месяцев, за это время погибло более 200 индейцев. Их большую часть составляли люди пожилого возраста, то есть именно те, кто был знатоком и хранителем традиционной культуры. Выздоровели около 50 человек, большую их часть составляли рабы, которым тлинкиты не разрешали «лечиться» – купаться в море при минусовой температуре и есть снег.

Тлинкиты связывали эпидемию с появлением русских и мстили им, продавая на рынке рыбу, зараженную струпьями оспы. Однако второй вспышки эпидемии в Ново-Архангельске не произошло. Такая невосприимчивость русских к болезни вызывала у тлинкитов удивление и страх. Их шаманы целые дни проводили в камланиях, прося у духов защиты от болезни и насылая ее на русских. И. Е. Вениаминова тлинкиты считали русским «шаманом», который смог защитить свой народ от эпидемии. В конце февраля 1836 г. тлинкиты стали приходить в Ново-Архангельск и просить, чтобы им сделали прививки. Некоторые индейцы изъявляли желание креститься. И. Е. Вениаминов считал счастливой случайностью то, что он не начал миссионерскую деятельность до начала эпидемии, так как в этом случае «все зло от оспы они бы приписали моему посещению» (24: 1, с. 26).

Обладея недюжинным умом, красноречием и умением хорошо чувствовать обстановку, И. Е. Вениаминов не ограничивался формальным крещением. Тлинкитов, которые хотели креститься, он не крестил без согласия глав домохозяйств и их матерей. В марте 1836 г. И. Е. Вениаминов крестил около 20 тлинкитов и приступил к изучению их языка. В апреле–июле 1836 г. он находился в Калифорнии, а вторую половину года и начало 1837 г. посвятил завершению своей рукописи об алеутах. В мае 1837 г. И. Е. Вениаминов получил приглашение от тлинкитов на посещение Ситкинского селения. С этого времени он начал систематическое изучение их языка и культуры. Летом того же года он посетил Дионисиевский редут на реке Стахин. В присутствии полутора тысяч тлинкитов Стахинского селения И. Е. Вениаминов совершил две литургии и одно погребение. После возвращения в Ново-Архангельск он постоянно посещал тлинкитов Ситкинского селения. Приглашений было так много, что он не успевал обойти все дома.

Результаты своих исследований среди тлинкитов И. Е. Вениаминов опубликовал в книге «Замечания о колошенском и кадьякском языках» (12). Он отметил главное – язык тлинкитов коренным образом отличается от языков алеутов и жителей острова Кадьяк. Описанию культуры тлинкитов И. Е. Вениаминов посвятил статью «Мифологические предания и суеверия колошей» и уделил ей значительное место в третьей части «Записок об островах Уналашкинского отдела», которые вышли под названием «Записки об Атхинских Алеутах и Колошах». Несмотря на то, что вышеуказанная статья является вариантом одного из разделов книги И. Е. Вениаминова, она имеет самостоятельное значение: здесь приведены мифы, не вошедшие в «Записки». В «Мифологических преданиях» И. Е. Вениаминов привел две легенды о происхождении звезд, луны и солнца, отличные друг от друга. Если в одной из легенд говорится, что солнце, луну и звезды дал людям Ель (4, с. 49–51), то согласно другой солнцем и луной стали брат и сестра, нарушившие обычай экзогамии и вступившие в сексуальные отношения (там же, с. 62–63). В «Мифологических преданиях» приведен подробный текст легенды о превращении людей в солнце и луну, а в «Записках» о ней только упоминается. Данный факт можно объяснить тем, что в этой легенде есть логические противоречия: в ней рассказывается о происхождении солнца и луны, но из текста следует, что и до их создания на Земле были ночь и утро и, следовательно, свет и тьма (там же).

Заслуга И. Е. Вениаминова состоит в том, что, как и в отношении алеутов, он сделал первое монографическое описание культуры тлинкитов. Работы его предшественников страдали схематичностью, были отрывочны и не давали целостного представления о традиционной культуре тлинкитов. Они принадлежали авторам, которые наблюдали жизнь аборигенов непродолжительное время и не знали их языка.

***

Несмотря на то, что письма и многие документы И. Е. Вениаминова давно опубликованы (23, 24; 20, 21), в ряде публикаций приведены неверные данные о сроках его служения в Русской Америке. Так, Л. Я. Штернберг писал, что И. Е. Вениаминов провел в Русской Америке шестнадцать лет (27, с. 154). С. А. Токарев считал, что И. Е. Вениаминов находился в Русской Америке в период с 1824 по 1839 г. (26, с. 153). Е. Э. Бломквист отметила, что И. Е. Вениаминов провел на Аляске шестнадцать лет и навсегда покинул Русскую Америку в 1842 г. (2, с. 104). В коллективной монографии по языку командорских алеутов также говорится, что И. Е. Вениаминов покинул Русскую Америку в 1842 г. (15, с. 45). Поэтому необходимо привести сведения о пребывании И. Е. Вениаминова в России в 1839–1841 гг. и его дальнейшей миссионерской деятельности в Америке.

В 1838 г., когда закончился пятнадцатилетний срок служения И. Е. Вениаминова в Русской Америке, его супруга вместе с детьми выехала в Охотск и далее в Иркутск, а сам И. Е. Вениаминов с младшей дочерью Феклой 8 ноября 1838 г. отправился в Санкт-Петербург на судне «Николай I». Главной причиной поездки И. Е. Вениаминова в столицу было то, что Синод не разрешил публикацию его книг на алеутском языке, так как в Санкт-Петербурге никто не мог проверить качество их перевода. В столицу И. Е. Вениаминов прибыл 25 июня 1839 г. В феврале 1840 г. он получил известие о смерти своей супруги, которая скончалась в Иркутске 24 ноября 1839 г., в том же году умер их 12-летний сын Александр и мать И. Е. Вениаминова. После долгих сомнений и размышлений И. Е. Вениаминов принял предложение митрополита Филарета (В. М. Дроздова, 1783–1867) о монашеском постриге. Его сыновья Иннокентий и Гавриил были переведены из Иркутской в Санкт-Петербургскую семинарию, а дочери Фекла, Прасковья и Ольга определены в «Дом трудолюбия» – пансионат для сирот и бедных девиц. Старшая дочь Екатерина в 1840 г. вышла замуж за пономаря Илью Ивановича Петелина (1815–?), выпускника Иркутской семинарии.

В Санкт-Петербурге И. Е. Вениаминов опубликовал несколько церковных текстов на алеутском языке и ряд статей: «Мифологические предания и суеверия колошей» (4), «Население русских владений в Америке и расселение его» (5), «Способности и браки алеутов» (10). Эти статьи являлись предварительными частями отдельных разделов его монографии «Записки об островах Уналашкинского отдела». С. А. Токарев отметил: «Этот труд стоит совершенно особняком не только в ряду сочинений того времени о Русской Америке, он занимает почетное место в мировой этнографической литературе. <...> Не полнота и разнообразие фактического материала составляют главное достоинство труда Вениаминова, и даже не правдивость, точность, объективность наблюдений. Главное достоинство труда – это чисто исследовательский, научный стиль его. Перед нами отнюдь не куча сырого фактического материала, хотя сам автор из чрезмерной скромности и писал в предисловии, что его „записки“ – „суть не что иное или не более, как материал или материалы, разложенные по сортам почти без всякой обделки“. Напротив, все излагаемые факты осмыслены, взвешены, освещены общей концепцией. <...> Над всем господствует стремление видеть вещи, как они есть, стремление понять и осмыслить их, то есть реализм и объективизм в наблюдении фактов; в осмыслении же их автор всюду приводит историческую точку зрения» (26, с. 153).

29 ноября 1840 г. И. Е. Вениаминов принял монашеский постриг, получил имя Иннокентий и на следующий день был возведен в сан архимандрита. 1 декабря состоялась его аудиенция у императора Николая I, который повелел образовать новую епархию на Камчатке и в Русской Америке. Посвящение И. Е. Вениаминова в сан епископа Камчатской, Курильской и Алеутской епархии состоялось 15 декабря 1840 г. 10 января 1841 г. И. Е. Вениаминов выехал в Иркутск, где находились его дети. Друг И. Е. Вениаминова, писатель Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), вспоминал об их встрече: «На другой день я посетил его в доме Американской компании, где он имел пребывание. Иннокентий в большом волнении ходил по комнате и старался побороть себя. Увидев меня, он не мог удержать слез. “Ах, детки мои, детки мои! – сказал он прерывающимся голосом. – Как мне вас жаль! Сей час я только с ними простился; ах как они плакали! Особенно меньшая: ведь я еще никогда с нею не расставался; она при мне росла, со мною плыла кругом света и меня всегда утешала. Я еще должен здесь остаться один день, но я не знаю, ехать ли мне опять к детям? Очень хочется еще однажды, в последний раз, их поцеловать и благословить; но они будут плакать и опять меня расстроят; нет, лучше не поеду; ведь я их уже отдал Богу и добрым людям”, – и опять полились слезы из глаз нежного отца» (16, с. 18–19).

В мае 1841 г. И. Е. Вениаминов выехал из Иркутска и 27 сентября прибыл в Ново-Архангельск. В период с февраля 1842 по август 1843 г. он совершил первую миссионерскую поездку для обозрения своей епархии, когда посетил Кадьяк, Алеутские острова, Камчатку, Охотск и Аян. Чтобы представить, в каких условиях проходили некоторые поездки И. Е. Вениаминова, расскажем о его плавании на остров Кадьяк в феврале–марте 1842 г. на судне «Квихпак» под командованием шкипера Ивана Васильевича Линденберга. Из Ново-Архангельска судно вышло 19 февраля и за пять дней плавания прошло более 700 верст. 23 февраля, когда до места назначения оставалось около 300 верст, начался сильный шторм. Из-за волн, обрушивающихся на судно, его палуба и снасти покрылись ледяной коркой. Шторм продолжался в течение двадцати суток, до 15 марта, за это время попутным курсом «Квихпак» шел только два дня. Обычный переход из Ново-Архангельска до Кадьяка занимал 7–8 суток, поэтому на судне не было большого количества продовольствия и пресной воды. В последние дни плавания 52 человека (пассажиры и экипаж) питались просоленным мясом и пили воду, которую выжимали из парусов. После двадцати восьми суток, проведенных в откры-

том море, 18 марта «Квихпак» достиг селения Павловская Гавань на острове Кадьяк. Так как никто не погиб, то И. Е. Вениаминов считал это плавание удачным (17, с. 122–124).

Это путешествие описано в рассказе старшей дочери И. Е. Вениаминова – Екатерины Ивановны Петелиной (1823–1903): «Пять дней плыли мы к острову Еловому (к о. Кадьяк. – С. К.) хорошо: дул попутный ветер. На пятые же сутки, в ночь, вдруг неожиданно на судне почувствовались сильные толчки и качка; все перепугались. Произошло землетрясение, продолжавшееся минуту или две. Скоро подули ветры, противные и сильные, с морозом; море запенилось и забурлило. Волна за волной, с яростью налетая на судно, ливнем обдавали на палубу. Судно было небольшое, пассажиров человек семьдесят. Все люки плотно заколотили; наверху оставалась одна команда со своим капитаном и владыко. Остальные путешественники заперлись в трюме. 28 дней и ночей кидало по волнам утлое судно и так сильно, что не было возможности ходить; мы ползали ползком или сиднем сидели; ноги у всех отекали. Высидеть 28 дней во тьме кромешной, да еще без пищи и питья, было крайне тяжело. Даже сухарей не было; осталась одна пыль от них; воды также не доставало; только полбутылки в сутки отпускалось на четверых; наконец, когда совсем не стало воды, мы выжимали ее из парусов и пили. Солонину варили в морской воде и раздавали пассажирам по маленькому кусочку. Все заболели. После бурной погоды ветер, наконец, стал тише и тише; небо прояснилось, и к вечеру мы увидели берег» (25, с. 33–34).

В мае 1846 – сентябре 1847 г. И. Е. Вениаминов совершил второе путешествие. Очередной объезд своей епархии он сделал в 1850–1851 гг. В апреле 1850 г. его возвели в сан архиепископа. В ноябре 1852 г. к Камчатской, Курильской и Алеутской епархии присоединили Якутскую область. В августе 1852 – июле 1853 г. И. Е. Вениаминов находился в Русской Америке и только 11 сентября 1853 г. прибыл в Якутск, куда перевели архиерейскую кафедру. Таким образом, местом его официального пребывания в период 1841–1852 гг. являлся Ново-Архангельск, а фактически он находился на Аляске до июля 1853 г.

И. Е. Вениаминов проявлял интерес к сбору различных коллекций, если он не имел возможности лично заниматься коллекционированием, то призывал к этому других. В письме от 18 мая 1853 г. к уналашкинскому священнику Иннокентию Касьяновичу Шаяшникову (1827–1883) он писал: «При сем посылаю тебе ящик с разными вещами для собирания трав и наставление, как с ними поступать. Пожалуйста, постарайся собрать сколько можно. Ты этим сделаешь мне большую услугу – и твое имя будет известно ученым и Географическому обществу. <...>

Растения и проч. редкости ты можешь собирать и не один год, только каждый год уведомляй меня об успехах и что соберешь в год или два, то пересылай, а я целиком перешлю их куда следует от имени твоего» (19, с. 37–38).

В 1857 г. представителями всех трех отделений академии (физико-математического, историко-филологического, русского языка и словесности) кандидатура И. Е. Вениаминова была выдвинута в её состав. Из тринадцати претендентов он набрал наибольшее количество голосов и 12 декабря 1857 г. был избран почетным академиком. Имя И. Е. Вениаминова было хорошо известно не только ученому миру России, но и европейским и американским исследователям.

В 1873 г. Санкт-Петербург посетил французский лингвист и этнограф-любитель Альфонс Луис Пинар (1852–1911). 1 марта 1876 г. А. Л. Пинар писал И. Е. Вениаминову: «Три года тому назад имел я высочайшую честь посетить ваше высокопреосвященство в С.-Петербурге и говорить с вашим высокопреосвященством о моем намерении напечатать документы, собранные мною в продолжение моих двухлетних путешествий в бывшей Русской Америке, на Алеутских островах и других частях этой страны. Ныне же милостивейше прошу позволить мне посвятить вашему высокопреосвященству <...> эту часть моих путешествий, которые касаются до обращения, обычаев и особенно до языка Алеутов и других племен бывшей Русской Америки» (1, с. 745). А. Л. Пинар планировал опубликовать три тома о своих исследованиях на Аляске, но издал в 1873 г. только первую часть этой работы.

1. Барсуков И. Иннокентий митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1997.
2. Бломквист Е. Э. История изучения в России языков североамериканских индейцев (из архива МАЭ) // Из культурного наследия народов Америки и Африки : сб. МАЭ. Л., 1975. Т. 31. С. 94–117.
3. [Вениаминов И. Е.] Начатки христианского учения, или Краткая священная история и Краткий катехизис. На русский и алеутско-лисьевский язык перевел священник Иоанн Вениаминов с помощью Тоэна Иоанна Панькова, 1830 г. в Уналашке. СПб., 1834.

4. *Вениаминов И. Е.* Мифологические предания и суеверия колошей, обитающих на северо-западном берегу Америки // *Сын Отечества*. 1839. Т. 2. Ч. 1. С. 40–82.
5. *Вениаминов И. Е.* Население русских владений в Америке и разделение его // *Журн. М-ва внутр. дел*. 1839. Ч. 34. № 12. С. 86–89.
6. [*Вениаминов И. Е.*] Записки об островах Уналашкинского отдела, составленные И. Вениаминовым. Издано иждивением Российско-Американской компании. СПб., 1840. Ч. I–III.
7. [*Вениаминов И. Е.*] Начатки христианского учения, или Краткая священная история и Краткий христианский катехизис. С русского языка на алеутско-лисьевский перевел священник Иоанн Вениаминов 1827 г., и в 1837 г. исправил; а священник Иаков Нецветов, рассматривая оные, своими пояснениями сделал их понятными и для атхинцев, имеющих свое наречие. СПб., 1840.
8. [*Вениаминов И. Е.*] Господа нашего Иисуса Христа Евангелие, написанное апостолом Матфеем. С русского языка на алеутско-лисьевский перевел священник Иоанн Вениаминов 1828 г., и в 1836 г. исправил; а священник Иаков Нецветов, рассматривая его, окончательно своими пояснениями сделал понятным и для атхинцев, имеющих свое наречие. М., 1840.
9. [*Вениаминов И. Е.*] Указание пути в Царствие Небесное, поучение на Алеутско-Лисьевском языке, сочиненное священником Иоанном Вениаминовым. 1833 г. М., 1840.
10. [*Вениаминов И. Е.*] Способности и браки алеутов // *Журн. М-ва внутр. дел*. 1840. Ч. 36. № 5. С. 57–66.
11. *Вениаминов И. Е.* Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. Священника И. Вениаминова, в Уналашке. СПб., 1846.
12. *Вениаминов И. Е.* Замечания о колошенском и кадьякском языках и отчасти о прочих российско-американских, с присовокуплением российско-колошенского словаря, содержащего более 1000 слов, из коих на некоторые сделаны пояснения. СПб., 1846.
13. [*Вениаминов И. Е.*] Алеутский букварь. М., 1846.
14. *Вениаминов И. Е.* Состояние Православной церкви в Российской Америке // Творения Иннокентия, митрополита Московского / собрания И. Барсуковым. М., 1887. Кн. 2. С. 1–42.
15. *Головкин Е. В., Вахтин Н. Б., Асиновский А. С.* Язык Командорских алеутов: диалект острова Беринга. СПб., 2009.
16. *Гуличкина Г. Г.* Величие святой простоты // Святитель Иннокентий (Вениаминов). Быть полезным Отечеству : сб. писем / сост. Г. Г. Гуличкина. М., 2009. С. 5–48.
17. Из путевого журнала Иннокентия, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, веденного им во время первого путешествия его по вверенной ему епархии в 1842 и 1843 гг. // Избранные труды Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / сост. Б. Пивоваров. Новосибирск, 1997. С. 120–145.
18. *Корсун С. А.* Вклад И. Е. Вениаминова в изучение этнографии тлинкитов (миссионерская и научная деятельность) // *Науч. вестн. Салехард*, 2002. Вып. 9 : Актуальные проблемы археологии и этнографии Ямала. С. 76–84.
19. Он же. Письма митрополита Иннокентия (Вениаминова) к И. К. Шаяшникову // «Во все концы достигнет россов слава» : мат. XXXIV Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2017. С. 32–43.
20. *Крылов В.* Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, по управлению Камчатской епархией и местными духовно-учебными заведениями за 1846–1868 гг. Казань, 1908.
21. Он же. Материалы для истории камчатских церквей. Казань, 1909.
22. *Ляпунова Р. Г.* И. Е. Вениаминов (Иннокентий) и Русская Америка // *Открытие Америки продолжается*. СПб., 1993. Вып. 1. С. 21–40.
23. Письма И. Вениаминова К. Т. Хлебникову // *Русская Америка: по личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев*. М., 1994. С. 151–189.
24. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собрания И. Барсуковым. СПб., 1897. Кн. 1; 1898. Кн. 2; 1901. Кн. 3.
25. Спасайте детей. Поучения святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Аляски. СПб., 1997.
26. *Токарев С. А.* История русской этнографии (Дюктябрьский период). М., 1966.
27. *Штернберг Л. Я.* Этнография // *Тихий океан. Русские научные исследования*. Л., 1926. С. 147–172.
28. *Journals of the priest Ioann Veniaminov in Alaska, 1823 to 1836. (The Rasmuson Library historical translation series. Volume VII)*. Fairbanks : University of Alaska Press, 1993. 220 p.
29. *Pierce R. A.* Russian America : A Biographical Dictionary. Kingston ; Fairbanks : The Limestone Press, 1990.